

ИГРА В ПРАВЕ КАК ФАКТОР ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В РОССИИ

В статье рассматривается положительная и негативная роль игровых действий в праве; выделяются игровые элементы права и правовые игры; формируется вывод о несоответствии типа сознания и личности, востребуемого игрой, типу сознания и личности в национальном характере россияни; данное обстоятельство поддерживает, по мнению автора, правовой нигилизм в России.

Ключевые слова: игра, игра в праве, игровые элементы права, правовые игры, тип личности в российском национальном характере, правовой нигилизм.

Игровой подход как способ научного познания не получил в отечественной юриспруденции широкого признания, хотя он позволяет по-другому, чем это делает догматическая, социологическая и иная методология, объяснить некоторые характеристики права и в частности правового сознания. Несомненно, право в целом – неигровая форма человеческой деятельности¹, поскольку по своим целям, задачам и последствиям оно (право) оказывает глубокое воздействие на основополагающие стороны личной и общественной жизни людей (особенно в современный период). Но тем не менее в праве, в ряде его институтов и конструкций имеют место игровые фрагменты. Значимость игрового подхода к праву и поиска игровых свойств права состоит в том, что, с одной стороны, позволяет выявить и объяснить культурологические особенности права, представить последнее как одно из явлений культуры, с другой – дает возможность фиксировать факты подмены права и правового регулирования игрой, т. е. обнаружить имитацию права, его превращенную форму.

Относительно игры в разных сферах человеческой жизнедеятельности написана большая, главным образом социологическая, философская, психологическая и культурологическая литература (работы Йохана Хейзинги, Эрика Бёрна, Ойгена Финка, Хуго Ранера, Роже Кайуа, Костаса Акселоса, Брайана Саттон-Смита, Дональда Винникотта, И.Е. Берлянда, Л.Т. Регионских и др.²). Отечественные юридические

разработки по данной тематике много скромнее³. Большинство авторов определяет игру как вид деятельности (причем не только человека), корни которой выходят далеко за пределы цивилизационного этапа человеческой истории. Ученые убедительно показали, как игра оказала влияние на развитие практически всего разнообразия жизни людей, внесла свою лепту в становление самых «серьезных» сфер социальности, в том числе и права.

В функционировании права на современном этапе заметно, что его игровые фрагменты проявляют себя как с положительной, так и с негативной стороны.

Положительный момент заключается в том, что без них право как нормативный регулятор не смогло бы выполнять некоторые свои функции. Ведь в праве «первую скрипку играет» временной фактор, т. е. потребность быстрого (безотлагательного) нахождения решения в целях устранения разного рода конфликтных ситуаций, предупреждения их возникновения либо, наоборот, формирования некоторых стимулов для укрепления и развития новых или уже заявивших о себе отношений. По этой причине в праве сохраняется постоянная необходимость моделирования жизненных случаев в виде разработок схем (постановочных сценариев) для снятия проблем. Моделирование в правовой сфере представляет собой редукционный механизм сжатия стереотипных форм общения людей (фактов реальности) в схемы, в некие игровые сценарии (в юриспруденции их традиционное наименование – нормотворчество и правореализация), благодаря которым, а также активности и талантам участвующих в них лиц (которые играют соответствующие роли) появляются возможности без больших временных затрат найти варианты оптимального ответа на социальные и индивидуальные запросы.

Классическим примером подобного рода игр являются судебные процессы с их неукоснительной последовательностью агональных (сорежиссерского характера) действий, статусами лиц, формулами судебного разбирательства и пр. Судебные процессы – это наиболее яркое сценарное (игровое) представление на юридическую тему. Положительную роль выполняют игровые действия, предпринимаемые в рамках договорного международного права, которое, по сути, есть совместное участие политических сил в нахождении взаимоприемлемых решений по вопросам мирового уровня (нелишне заметить, что сколь бы ни были принципы и нормы международного права укоренены и объяснены метафизически, на практике это игра, в которой идет соревнование на приоритетную волю тех или иных государственных элит). В определенном смысле примером игры является и сфера корпоративного права, особенно в символической своей части, когда представители группы стремятся окружить себя тайной, установить особые отношения, подчеркнуть свою необычность по отношению к прочему миру и т. п. Здесь также можно назвать и выборы при условии, что они отвечают прямому своему

назначению – «избранию лучших». Во всех приведенных и подобных случаях юридическая (политико-правовая) деятельность включает в себя игровые элементы, поскольку тут есть смена ролей и масок участников, договоренность об общих правилах, процессуальность их выполнения и т. п. При этом характерно, что осуществляя определенные действия, даже с далеко идущими по своей важности последствиями, индивиды все равно чувствуют некоторую свою отстраненность по отношению к происходящему, искусственность созданной ситуации, осознают свою миссию как игрока событий.

Негативная сторона проявления игровых элементов в праве представляет собой «правовую игру» в прямом смысле. Таковая опасна для права как нормативного регулятора, упорядочивающего поведение людей. Понятие «правовой игры» здесь использовано в качестве метафоры, чтобы обозначить замещение права деятельностью, далекой от справедливости, равноправия и формальной определенности. Правовая игра – подделка и заместитель права, червоточина юридической системы. Это понятие хорошо поймано речевой укорененностью выражения «как бы...»: «правовая игра» – это «как бы право». В правовых играх присутствует что-то ненастоящее, обманное, поддельное, оскорбляющее людей, заставляющее их не верить в способности правового регулятора. Такого рода игровые действия могут выражаться двояко:

а) в злоупотреблениях и прямых искажениях содержания существующих норм (в установлении, например, правоприменительных правил, выгодных для одной стороны, подтасовке юридической информации, создании заведомо неравных шансов для участников и т. п.). Подобные игры придают деятельности лишь внешнюю форму правовой, а по существу она становится противоправной. В итоге – обратный эффект: людям не внушают доверия правовые состязания, результаты и победители которых заранее известны, а «лавы» достаются не по заслугам и не по справедливости. Поэтому странно надеяться на то, что россияне будут положительно относиться и соблюдать законы, когда законодатели и правоприменители пренебрегают своими же установленными правилами и жонглируют ими по ситуации;

б) другой формой правовых игр является бессмысленная или избыточная нормативная формализация государством какой-либо сферы общественных отношений. Это форма «нулевого варианта» правового регулирования, которая сама по себе не значима для дела, ничем не помогает и ни от чего не защищает. В таких случаях поневоле возникает вопрос, а чего именно добивается государство такими средствами управления?

В качестве примера правовой игры можно назвать нечестные выборы, которые в России устойчиво оцениваются общественным мнением как политическая игра. Откаты и взяточничество, злоупотребление служебным положением уполномоченных лиц воспринимаются сегодня населением как «нормальные правила игры», без которых невозможно положитель-

но решить ни один вопрос (особенно в области предпринимательства)⁴. Обман и мошенничество в сфере правовых отношений настолько распространены, что подписывая договоры (особенно потребительного характера), граждане их не читают или особенно не вникают в суть, поскольку по опыту знают, что на практике все будет несколько иначе, чем написано и о чем договорились стороны (но все-таки «бумажку подписать надо»). Большие нарекания вызывают громоздкие, нецелесообразные и не всегда понятные процедуры оформления и контроля за предпринимательской деятельностью.

Относительно правовых игр (т. е. негативной функции игровых элементов в правовой сфере) вывод очевиден: они есть подделка и заместитель права, поэтому, естественно, отрицательно воспринимаются общественным сознанием, они не способствуют формированию уважительного отношения к праву, воспитывают правовую индифферентность и правовой нигилизм населения.

Что же касается положительной роли игровых элементов в праве, без которых последнее не может осуществлять свои функции регулирования, то вывод, к сожалению, придется сделать тот же самый: они также формируют правовой нигилизм россиян. Однако причина здесь иная, она заключается в том, что имеет место слабая корреляция между типом сознания и типом личности, которые требуются игрой, с одной стороны, и типом сознания и типом личности, которые присущи российскому национальному характеру, с другой. В пользу такого утверждения свидетельствуют инварианты национальной действительности в их соотношении с идеалами должного, ценностными ориентациями и реальными поведенческими образцами россиян.

Далее хотелось бы обратить внимание на некоторые методологические допущения, чтобы не быть неверно понятой в последующем изложении. Во-первых, в данном случае используется релятивистская версия понимания правового сознания (ведь все люди отличаются индивидуальным мышлением, и содержательно общего сознания быть не может). Во-вторых, российский национальный тип личности принимается как условный (хотя и не произвольный), так как невозможно свести к общему знаменателю все свойства национального характера, которые к тому же амбивалентны (двойственны) в своих проявлениях. В-третьих, право в данном случае интерпретируется как государственный регулятор общественных отношений. В-четвертых, правовой нигилизм ограничивается областью обыденного сознания, поскольку, несмотря на ситуационный характер его оценок, оно более устойчиво и традиционно. В-пятых, правовой нигилизм понимается как отношение неправового сознания к праву, он выражает правовую некомпетентность личности и распространенность навыков неправового и противоправного поведения. Признаком правового нигилизма является не объект отрицания, а степень отрицания, его категоричность и всеобщность. Эта категория

демонстрирует несоответствие между требованиями, предъявляемыми актуальной правовой культурой, и архетипическими в своей основе представлениями о праве и правовом. С социокультурной точки зрения правовой нигилизм релятивизирует аксиологические установки сознания⁵. Кроме того, как точно подметил В.П. Малахов, российскому правовому нигилизму свойственна внешняя и внутренняя конфликтность: с одной стороны, он указывает на неверие общества в право государства (его справедливость), с другой – на неверие государства в человека, в его порядочность и способность строить позитивные отношения с другими людьми⁶.

С учетом сказанного и в целях подтверждения высказанного в заголовке статьи положения проведем параллель между теми чертами личности и сознания, которые востребуются игрой, и характеристиками последних, которые бытуют в реальности России.

Особенности характера русских (россиян) – национальные установки и ориентации на ментальном уровне, интеллект, пластичность нервной системы, поведенческие образцы и др. – глубоко и разносторонне описаны в работах известных отечественных ученых: В.О. Ключевского, А.Н. Пыпина, Н.И. Костомарова, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, А.А. Потебни, К.Д. Кавелина, А.И. Введенского, И.А. Ильина, Б.П. Вышеславцева, Д.С. Лихачева и других. Их выводы и суждения относительно основных и фундаментальных характеристик личности, хотя и сделанные на базе много исторического материала, тем не менее продолжают сохранять свою актуальность и сегодня. Подтверждаются они в целом и современными социологическими исследованиями⁷.

Практически все авторы сходятся во мнении о том, какие именно качества входят в структуру русского характера и придают ему самобытность (хотя и не всегда единодушно их оценивают). Так, например, они отмечают, что русское мышление нелогично, несистематично, утопично; что русские скорее сильны инстинктом и неясными стремлениями, чем рационализмом; что им присущ какой-то первобытный реализм; что у них сильна склонность к самоуничтожению; что они не умеют организовать свою деятельность и систематически работать; что в народе развито стремление к анархии⁸. Надежда на «авось», безответственность, беспечность, непрактичность, неуверенность в себе, естественно, качества, далеко не похвальные с точки зрения игры.

Как известно, игра устанавливает правила, порядок, она сама есть порядок, а у россиян – неорганизованность, подкрепленная стремлением сплутовать, обмануть. К этому нужно добавить высокую степень социальной разобщенности, атмосферу неуважения к другим, неумение находить компромисс, высокий уровень насилия. Играет здесь свою роль и гипертрофированная самокритичность.

Для россиян характерна более высокая осторожность (или даже страх), слабее выражены потребности в новизне, творчестве, самостоятельности, менее свойственна склонность к риску. А игра требу-

ет напряжения; это всегда борьба за что-то, соперничество, состязательность по правилам, когда кто-то может показаться лучше, успешнее другого. Это атмосфера самоутверждения, бахвальства, вызова. С этой точки зрения игра – идеал индивидуального самовыражения. Теснейшим образом с игрой связано понятие выигрыша. Выиграть процесс – значит возвыситься в результате игры. Состязание и борьба наполнены рациональностью и символизмом. В этой части также очевиден разрыв между тем, что востребует от личности игра, в том числе и в сфере права, и теми чертами, которые наблюдаются в поведении, характере и мышлении у широких масс россиян.

В последние годы заметно сильное стремление россиян к богатству и власти, личному спеху, социальному признанию, ориентация на личное самоутверждение, которые при этом не сочетаются со столь же выраженной готовностью действовать по-новому, идти на риск и принимать самостоятельные решения. То есть имеют место высокие притязания без готовности к значительным личным усилиям и рискам, что в игре ведет к несомненному проигрышу.

Кроме того, российскому сознанию свойственны переживание целостности реальности и ее объектов, вхождение в суть и смысл происходящих событий, соотнесенность активности с постоянными жизненными потребностями и нуждами. А.Ф. Кони, например, так писал о русском сознании: «Это ум, проникнутый здравым смыслом, чуждый отвлечений и теоретических построений»⁹. У В. Шубарта: «У русских, с их четко выраженной способностью к цельному созерцанию, всегда было сильно развито чувство, что ничто не следует рассматривать в отдельности»¹⁰. Н.А. Бердяев говорил о том, что русский максимализм стремится к цельности, он равнодушен к частному и частичному, он не умеет и не желает рассматривать проблемы партикулярно, отбединенно от общего смысла¹¹. Те же выводы присутствуют в исследованиях современных авторов. Так, в работе В.Н. Синюкова утверждается, что генезис российского правосознания проявляется главным образом путем непосредственного вхождения в суть и смысл жизни, а не через усвоение некой рациональной схемы поведения и внешнего приказа, авторитета¹². Отсюда рождается главная слабость российской культуры – неспособность принимать и развивать формальную сторону социальных институтов, выраженную в законах¹³. Как такое сознание может принять схему, которую представляет в праве игра?

На протяжении эпох российское население ощущало формализм и бюрократизм правовой реальности, поэтому не верило в нее. Признанию права мешало то, что люди не усматривали его жизненной необходимости и воспринимали как момент ограничения свободы. Отношение к праву шло об руку с недоверием к управленческой деятельности, обслуживающей интересы сильных мира сего¹⁴. При этом государство чаще само пренебрегало правом или использовало его только как средство подавления индивидуальной воли, поэтому странно надеяться,

что народ будет тянуться к законам, положительно оценивать и действовать в их рамках.

Соответственно такому мировидению российское сознание оценивает и игровые черты права:

- игра притворна. Это воображаемый, искусственный, ненастоящий, поддельный, условный мир, он нарочитый и ненатуральный, поэтому играя роль, индивид всегда чувствует свою отстраненность по отношению к ней. Например смена ролей и масок в судебном процессе – это не настоящая жизнь, это игра в нее, а следовательно, такое действие ничего не значит для настоящей жизни;
- игра лишена прямой практической целесообразности. Это – не необходимость, не долг, без нее можно обойтись, т. е. она избыточна, она есть излишество, поскольку стоит вне процесса непосредственного удовлетворения нужд и интересов, выхвачена из обыденной жизни с ее нуждой и серьезностью;
- а раз игра не есть какая-либо жизненная задача, то ее всегда можно отложить, отказаться от нее, ведь смысл игры заключен в ней самой, поэтому люди не усматривают в юридической игре духовной ценности или жизненной необходимости;
- игре предаются в свободное время, но если она жизненно необходима, то участие в ней – это простая потеря времени;
- в сознании людей игра противостоит серьезности. Игру отличают напряжение, потеха, забавность, шуточность, поэтому игра, примененная в сфере права, вызывает бессознательную иронию.

Таким образом, этикоцентричный тип российского сознания не включает игровые фрагменты права в правду жизни и не относит право в целом в высшие смыслы. Как можно серьезно относиться к факту публичного оглашения судебного решения как снимающего жизненные трудности, если уровень их исполняемости в России сегодня, даже по официальным данным Федеральной службы судебных приставов, составляет где-то около 60%?¹⁵ Если решения о взыскании выносятся судами при точной информации об отсутствии у должника каких-либо доходов либо имущества, на которое может быть оно обращено? Если значительная доля должников ведут асоциальный образ жизни, зачастую не имеют не только доходов, но и постоянного места жительства? Как к этому может относиться сторона, в пользу которой вынесено подобное решение? Как к бесполезному занятию? Как к потере времени? Люди видят зло даже не в процедуре, а в декларативности происходящего и принимаемых решений. Деятельность подобного типа приносит участникам разочарование и неудовлетворенность, они ощущают ее формализм, поэтому и не верят ей. Отсюда в оценке населения право все более приобретает черты лицемерия¹⁶, его игровые действия и само право в целом отторгаются российским сознанием как противостоящие естественности жизни и как неспособные что-либо изменить.

Заключительные выводы таковы:

1) игра в праве слабо совместима с ментальными установками и типом личности россиян. С одной стороны, правовые фрагменты права подпитывают неуважение к праву (правовой нигилизм), но с другой – они развивают в людях умение «жить играючи» как ценный навык современной социальной жизни;

2) злоупотребления и подмена правил в игровых практиках права усиливает недоверие россиян к государству и ориентируют на декларативное восприятие правового регулятора;

3) формализация сфер жизни, не дающая положительного решения социальных и личных проблем, формирует отношение к праву как к правовой игре.

При таких выводах излишне доказывать, что игровые элементы права подпитывают российский правовой нигилизм.

Примечания

- ¹ Г.В. Мальцев в одной из своих работ высказал мнение, что «право и государство являются в принципе неигровыми и неэкспериментальными областями социальной деятельности» (*Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М.: Норма, 2007. С. 108).
- ² Наиболее известные работы: «Homo Ludens. Статья по истории культуры» (1938) Й. Хёйзинги, «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры» (1964) Э. Бёрна, «Основные феномены человеческого бытия» (1979) О. Финка, «Играющий человек» (1949) Х. Ранера, «Игры и люди» (1958) Р. Кайуа, «Мир как игра» (1969) К. Акселоса, «Исследование игры» (1971) Б. Саттон-Смита, «Игра и реальность» (1971) Д. Винникотта и др. Из отечественных исследований см.: «Игра как феномен сознания» (1992) И.Е. Берлянд, «Философия игры» (2002) Л.Т. Ретюнских и др.
- ³ См., например: *Детерев Д.А.* Теоретико-правовой подход в праве. М.: ЛЕНАНД, 2011 (работа посвящена теории игр как разделу математики, прикладное использование которой в области права позволяет «оцифровать» некоторые параметры правовых явлений); *Орлова Л.А.* Право и правила игры: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011 (правила игры рассматриваются автором в качестве разновидности социальных норм, которые образуют комплексную отрасль права – игорное право); *Леснова Н.А.* О происхождении права из игры // Право и политика. 2010. № 9. С. 1653–1659; др.
- ⁴ Социологи констатируют, что не являются противниками дачи взятки более 50 % россиян в возрасте до 36 лет, рассматривая взятку как привычные и нормальные правила игры в бизнесе (Российская газета. 2011. 13 дек.). 42 % респондентов убеждены, что суды берут взятки, хотя и не у всех, что без взятки в суде делать нечего (Там же. 2007. 26 апр.).
- ⁵ *Новиков А.И.* Нигилизм и нигилисты. М., 1972. С. 12; *Неважжай И.Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 27;

- Сафонов В.Г.* Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 66–67; *Смоленский М.Б.* Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 7; *Ирхин Ю.В.* Социология культуры: Учебник. М.: Экзамен, 2006. С. 240.
- ⁶ *Малахов В.П.* Мифы современной общеправовой теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2013. С. 139.
- ⁷ *Бызов Л.* Свобода или порядок // Российская газета. 2014. 16 мая.
- ⁸ См.: *Марцинковская Т.Д.* Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. М.: Блиц, 1994. С. 14–16, 26–27, 29, 35, 40; *Кармин А.С.* Культурология. СПб.: Лань, 2003. С. 115; *Аксюшиц В.* Характерность русского характера // Православие.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/ideas/russkharakter2-3.htm> (дата обращения: 18.07.2015).
- ⁹ Цит. по: *Марцинковская Т.Д.* Указ. соч. С. 29.
- ¹⁰ Цит. по: *Аксюшиц В.* Указ. соч.
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Ситюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 223.
- ¹³ *Яковлева Е.* Конструкция русского // Российская газета. 2007. 6 февр.
- ¹⁴ Об этом хорошо говорят народные афоризмы: Не будь закона, не стало б и греха; Где закон, там и преступление; Закон – паутина: шмель пролетит, муха увязнет; То-то и закон, как судья знаком; Законы святы, да судьи супостаты; Закон что дышло: куда хочешь, туда и вышло (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1989. С. 588–589).
- ¹⁵ ФССП разоблачает лукавую статистику по исполнению судебных решений // Право.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/102740/> (дата обращения: 18.07.2015); Выполнение Федеральной службой судебных приставов основных показателей деятельности по итогам работы за 2014 год // Федеральная служба судебных приставов [Электронный ресурс]. URL: <http://fssprus.ru/2117672/> (дата обращения: 18.07.2015).
- ¹⁶ Всемерно следует поддержать мнение А.Г. Гузнова, который пишет, что «лицемерие права – одна из самых устойчивых причин формирования правового нигилизма». См.: Философия права. Курс лекций: Учеб. пособие: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2011. С. 174.